

Дмитрий Мизгулин

ОСНОВА

* * *

Беда не приходит одна.
 Казалось, терпенью нет мочи.
 Застынешь в слезах у окна
 В глухие бессонные ночи,

А там за окном – непогодь,
 И вьюга хохочет и злится...
 Надеждой последней – Господь,
 И только осталось – молиться...

Житейской зимы холода
 Пусть сердце твоё не остудят.
 О Господе помни всегда,
 И Он о тебе не забудет...

* * *

Привычный путь до отчего порога.
 Сложилось так, не знаю почему,
 Куда бы ни вела меня дорога,
 Я возвращался к дому своему.
 К той улице привычной и обычной,
 Где тополя чуть слышно шелестят,
 Где пьяницы печальные привычно
 С утра за пивом в очередь стоят.
 И где ветхозаветные старухи
 Судачат вечерами под окном,
 И где стучит назойливо и глухо
 По радио суровый метроном.
 Где всё уже давным-давно известно,

Где всё уже исчерпано до дна,
Где слышится одна и та же песня
Где в полутьме устало, неизбежно
Опять гремят ночные поезда,
Где светит, как последняя надежда,
Моя неугасимая звезда.

ПТИЧЬИ ПРАВА

Не имею – как маленький птах
Ничего – только небо да ветер.
Я живу здесь на птичьих правах,
Улечу – и никто не заметит.
Самолёты летят высоко,
Неизбежно надёжны турбины,
Бороздить им привычно легко
Высоты голубые глубины,
А меня – не встречают. Не ждут.
Нет надежды – но нет и сомненья,
Не имеет значенья маршрут
И отсутствует пункт назначенья.
Как мне дороги эти права.
Я лечу – и небес синева
Кружит голову вечным величьем.
А когда я однажды умру,
То душа рассмеётся на воле,
Где печалью звенит поутру
Васильковое звёздное поле

* * *

Застыл на распутье – не знаешь,
Проблемы – куда ни пойдёшь:
Налево – коня потеряешь,
Направо – любовь обретёшь...
Но ты, молодой и упрямый,
Уверенно выбрал свой путь,
Решаешь – всё прямо и прямо

Вперёд – ни на шаг не свернуть!
Ни недруга рядом, ни друга,
Молчанье – зови не зови.
В тумане промозглом округа,
И нет ни коня, ни любви...
И нет ни привала, ни крова,
И нет ни покрышки, ни дна.
Тебе лишь дорога – основа,
Тебе только вечность дана.
И дали, туманные дали,
Где края достигнешь едва ли...

* * *

Исчерпан февраль без остатка
До самых последних снегов,
Слабеет привычная хватка
Звонящих морозных оков.
Лишь солнце пригреет – синицы
Поднимут неистовый гам,
И отблеск лучей заискрится,
Скользя по лиловым снегам...
Но это – лишь завтра. А ныне –
Промёрзшие клочья небес.
И стонет под ветром и стынет
Не к сроку разбуженный лес.

* * *

Печалит неустройство мира,
Тревожит первобытный страх.
И мы творим себе кумира,
И на земле, и в небесах.
В преддверии последних сроков
Не слышим слов, не видим снов,
Своих не слушаем пророков,
Чужих приветствуем волхвов.

Молчим, речам вождей внимая,
Нас поглощает пустота...
И мы давно не понимаем,
Что мы не те, что Русь не та,
Что, обретая постоянство,
Не замечаем смертный тлен,
Что Богом данное пространство
Исчезло в вихре перемен.
И рухнут выси небосвода,
И грянет грозно трубный глас,
И равнодушная природа,
Легко вздохнув, исторгнет нас.

* * *

Не надо любви и участия:
Мне это уже ни к чему!
Какое же всё-таки счастье –
Немного побыть одному...
Забудутся даты и лица,
И жизнь отойдёт в никуда,
Неспешно молитва вершится,
Струится речная вода;
Уймётся ночная тревога,
Печали растают во мгле...
И ты никому, кроме Бога,
Не нужен на этой земле.

* * *

Не надо со мной говорить ни о чём,
А просто прижмись ко мне крепко плечом.
Не будем ни следствий искать, ни причин,
А просто вот так ни о чём помолчим.

Нужны ли теперь объяснения, слова.
Любовь, как известно, вовеки права.
Снежинки и звёзды кружатся во мгле.
Позёмка метёт по уснувшей земле.

В морозном сиянье застыла луна.
Окутала мглою весь мир тишина,
Но верю, что в этот полуночный час
Господь милосердный помилует нас.

И в снежной, пронзительно звёздной тиши
Растают сомненья озябшей души,
И дрогнут стучащие вместе сердца,
Им путь этот надо пройти до конца.

А в том, что дорога трудна и темна, –
То это не наша с тобою вина...
Не будем ни следствий искать, ни причин,
А просто вот так, в тишине, помолчим.

* * *

Не думать, наверное, проще.
Но лучше ль печалиться зря?
Мерцает в осиновой роще
Багряный закат сентября.

Промчались июльские ливни.
Царят затяжные дожди.
Ну что же поделать, скажи мне,
Коль звонкий июль позади?

Возможно ль теперь возвращаться
В те дни, где звенела листва?
Как мокрые листья, кружатся
Такие простые слова.

И всё – кутерьма и морока.
И впредь никого не вини,
Когда заалеют до срока
Калёной калины огни.

* * *

В тот день я из Риги домой уезжал.
Вот плавно качнулся и дрогнул вокзал,
И крыши, и острые шпили.
И тронулся тихо купейный вагон.
И небо, и тихий пустынный перрон
В минувшее тихо поплыли.

Мой город! Готических улиц твоих
Читаю на память таинственный стих
И думаю, что не случайно
Тот месяц навечно остался в душе
И будет теперь неизменно уже
Печалью оваян и тайной.

Печалью, и тайной, и радостью встреч,
Которые всё же сумеет сберечь
Моя неизбывная память.
Я так благодарен за это тебе,
Я так благодарен за это судьбе –
За всё, что свершилось меж нами...

* * *

Сошла с небес полночная звезда
И засверкала на высоком шпиле,
Которым крест в тридцатые года
На куполе собора заменили.
И верили, иначе и нельзя,
Как только рушить всё до основания...
Струится нынче лунный свет, скользя,
Окутывая улицы и зданья...
Не будем вспоминать давнишний спор,
Что потерял давно своё значенье.
Смотри, стоит увенчанный собор,
Окутанный таинственным свеченьем...
И до заветной не достать рукой,
Не отменить, не наложить запрета,
И льётся свет серебряной рекой,
И нам уже глаза слепит от света.

Стремишься постичь мирозданье?
Скорбишь над народной судьбой?
Суббота. Натоплена баня,
Струится дымок над трубой.

Сегодня – я полный бездельник:
Привычно сижу на полке,
Пахучий берёзовый веник
Победно сжимая в руке.

Во власти туманного жара
Смиренное тело моё,
И мягким берёзовым паром
Струится моё бытие...

Эпохи восторженный зритель –
Спешу беззаветно поддать,
Не с этим ли жаром святитель
Однажды сравнил благодать?

От шума вдали и от гама
Вершу свой обряд не спеша,
А завтра под сводами храма
Вот так же оттаёт душа.

СТАРАЯ ЛАДОГА

Молчат над Волховом курганы.
Былинный ворон чертит высь.
Страстей вселенских ураганы
Давно в могилах улеглись.

Смотрю, как волховские волны
Стремятся в ладожский простор,
И глупым кажется, никчёмным
Любой серьёзный разговор.

Что наши страсти и сомненья?
Пустопорожние слова...
Склоняется без сожаленья
Под ветром летняя трава.

Сжимая памяти обмылок,
Бреду, молитвою храним...
И вечность дышит мне в затылок
Немым язычеством своим.

ВЗГЛЯД

Ты все спешишь куда-то, суетясь,
Боясь прослыть обычным и банальным,
И навсегда утрачиваешь связь
Меж вымышленным миром и реальным,
И чаще вспоминаешь невпопад
Тот день и час, на время позабытый,
Тот женский, тихий, удивлённый взгляд,
Какой-то беспокойный и открытый...
О том, что этот беспредельный миг
В душе твоей навечно и незримо
Теперь лишь, много лет спустя, постиг,
Ну а тогда привычно – мимо, мимо...
И безвозвратно миновали дни,
И этот миг, потерянный тобою,
Когда, казалось, руку протяни –
И встретишься с единственной судьбою.

МОЖЖЕВЕЛОВАЯ РОЩА

Не выходит всё же жить попроще,
Но на день – отрину бытиё.
Здравствуй, можжевеловая роща,
Светлое пристанище моё.

Высоки над Ладогой закаты,
Чайки полыхают на лету,
И стоят деревья, как солдаты,
Охраняя эту красоту.

Птицы беспокойные умолкли,
Я иду легко, травы не мну,
Глажу изумрудные иголки
И боюсь нарушить тишину.

Вечер, как дождём промыт, прозрачен,
Профильтрован он сквозь изумруд,
Но смотрю – под будущие дачи
Колышки забиты там и тут.

Завтра здесь нагромоздят заборы,
Вот уже проведена межа:
Делят Богом данные просторы,
Режут мою рощу без ножа.

Дом воткнут. Насадят огороды,
Сотворят казарменный уют
И творенье дивное природы
За полгода насмерть изведут.

И погаснут дивные закаты,
И охватит мир глухая мгла,
И согнутся стройные солдаты,
Проржавев, осыплется игла...

Красота спасёт – чего уж проще,
Но молю, чтоб милосердный Бог
Эту можжевелевую рощу
От людей безумных уберёг.

В ХРАМЕ ФЁДОРА СТРАТИЛАТА

Всё спешим и спешим куда-то.
Судим яростно, сгоряча.
В храме Федора Стратилата
Одиноко горит свеча.

О, какой же был путь неблизкий
Вечной памяти и молвы
От холмов Гераклеи Понтийской
И до снежных равнин Москвы...

Тусклый сумрак, развеясь, тает.
Потемневший мерцает лик,
И бесстрастно на нас взирает
Непреклонный седой стратиг.

Я почти что не различаю
Эту древнеславянскую вязь,
Незаметно, по дням убываю,
С Древним миром теряю связь.

Что нам время и что законы?
Если все мирозданье – миг.
Но мерцает с тусклой иконы
Просветлённый, священный лик.

Снег летит не спеша и плавно,
Тихо падает он, кружась.
И теперь ощущаю явно
В этом хаосе некую связь –

Как ни рвись, торжествуя и мучась,
В мир – от паперти до луны –
Эти судьбы и наша участь
Так причудливо сплетены...

А на улицах близлежащих
Тишина. И в окне видны
Излученья огней дрожащих
И замёрзшие блики луны,

Снег скрипит, и морозный воздух
Чуть дымится у фонаря.
Нежно в небе мерцают звёзды,
Ярко в окнах огни горят.

Всё на свете – смешно и тленно.
Только всё же зябнет душа.
Переулочек Кривоколенный
Поворачивает не спеша.

РОЖДЕСТВО

В церкви тихо. За окнами синими
Хлопья снега неспешно летящего,
В серебристо-берёзовом инее
Очертания города спящего.
Снегири, как шары новогодние,
Украшают столетние ели,
И сомненья тревожат – сегодня ли
Вдруг отступятся злые метели,
И рассеется темень вселенская,
И застынет, притихнув, природа,
И зажжётся звезда Вифлеемская,
Озарив полумрак небосвода.